

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ МАДОННЫ В ПОЭЗИИ СТОЛИЧНОГО ВОЕНКОРА С.Г. ФЕОКТИСТОВА (ГОДУ ПАМЯТИ И СЛАВЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ)

Феоктистова Светлана Сергеевна,
врач высшей категории, к. мед. н.,
филолог, исследователь, писатель,
г. Санкт-Петербург

Об авторе

Феоктистова Светлана Сергеевна родилась на амурской границе 22 марта 1941 г. в семье политрука, выросла и выучилась в Хабаровске. Полвека работала акушером-гинекологом, является врачом высшей категории, кандидатом медицинских наук. Тридцать лет проработала Светлана Сергеевна в Хабаровском медицинском институте (сейчас Дальневосточный медицинский университет). С 2000 г. в Санкт-Петербурге работала консультантом по вопросам гинекологии детей и подростков (до 2016 г.). Светлана Сергеевна окончила Иркутский педагогический институт иностранных языков (сейчас Иркутская лингвистическая академия) и имеет высшее филологическое

образование. Последние годы она – филолог, исследователь литературного наследия отца, пишет обзоры и воспоминания.

*«Да разве об этом расскажешь?
В какие ты годы жила:
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла...
...Один на один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну:
И всё без конца и без счета -
Печали, труды и заботы
Легли на тебя, на одну...».*

(М. Исаковский. «Русской женщине», 1946)

Хрестоматийный гимн подвигу советской женщины в Великой Отечественной войне был создан поэтом Михаилом Исаковским в тиши послевоенных кабинетных размышлений. Полвека советские школьники заучивали эту яркую и выразительную оду. В мирные дни строки побледнели... С переменой общественных отношений они перестали волновать учителей и их воспитанников, а в XXI веке совсем исчезли из школьных учебников.

В канун 75-й годовщины Великой Победы мы вспоминаем «горячие» стихи свидетеля и участника большого противостояния на восточном рубеже страны в войну 1941–1945 гг., поэзию трижды орденосного политрука Сергея Георгиевича Феоктистова (1913–1999 гг.).

ИМЕНА И ДАТЫ

Молодой военкор С.Г. Феоктистов

Хабаровск, город на Амуре, стал родным домом для выпускника Московского военно-политического училища имени В.И. Ленина, политрука Сергея Феоктистова в 1940 году. В поездках военкора газеты Дальневосточного фронта «Тревога» на пограничные заставы, в таёжных марш-бросках, в рейдах пограничных катеров и на ночной рыбалке – всюду безбрежный Амур

выступает неотъемлемым мелодичным фоном

поэтических размышлений, становится собеседником и товарищем, заступником и судьёй военного корреспондента.

Амурскому рубежу литературный сотрудник посвящал военно-деловые репортажи и заметки, стихи и песни о защитниках форпоста, где «тучи ходят хмуро, а край суров и тишиной объят...». Главлит (Главное управление Союза по делам литературы и издательств, советская цензура) требовал от «солдатского» поэта мобилизующие, патриотические и героические строки и «никаких женских нежностей».

Но дома военкора ждала жена-красавица Зинаида, которую молодой поэт привёз из родного Егорьевска. Недавняя активистка-парашютистка подмосковного аэроклуба стала главной музой и певуньей политрука, его секретарём и делопроизводителем, корректором командировочных отчётов, переписчицей черновиков и заметок, стихов и зарисовок, одновременно поварихой,

домоправительницей, портной и реставратором командировочной и парадной военной формы мужа. На протяжении 60 лет она разделяла с ним все тяготы военно-полевой и кочевой жизни.

Инициативный литератор Сергей Феоктистов не засиживался в редакции фронтовой газеты. Он активно осваивал необъятные просторы «Восточного порога Отечества», равного по площади всей Европе; подшефные районы Дальневосточного фронта от Читы до Посыета, преодолевая расстояния, превышающие длину границы СССР от Белого моря до Чёрного. В первый год дальневосточной службы политруком были отредактированы и написаны стихи и заметки о боевой готовности краснорубашечного дальневосточного форпоста к отражению японского нападения, стихи и баллады об исторических традициях и героях Амурской границы, об их боевых подругах, разделяющих бремя таёжной и пограничной жизни мужей (по призыву Валентины Семеновны Хетагуровой).

1941 год, лето. Вдоль западной границы Союза гремят кровопролитные бои с агрессивными германскими войсками, а вдоль правого берега Амура миллионная Квантунская армия в полной готовности ожидает ледостава и сигнала германского командования к выступлению (согласно трёхстороннему договору Берлин – Рим – Токио).

Журналистские обязанности и офицерский долг требовали от корреспондента решать народные проблемы всей мерой отпущенных ему сил и таланта. Филолог по первому образованию Сергей Феоктистов с первых западных сражений включился в освещение «Народной Священной войны». Воин-поэт сдвинул акцент с проблемы «отцы и дети» на тему «женщины-матери и война».

Июньские западные фронтовые ситуации были трудными, быстро меняющимися. Литературный сотрудник «Тревоги» посвящал свои заметки-«кирпичики» то роли Ярославны в победах русского воинства, то подвигам героической Василисы в Отечественную войну 1812 года, то несгибаемым женщинам-комиссарам на фронтах Гражданской войны.

ИМЕНА И ДАТЫ

Словно откликаясь на призывы хабаровского поэта, перед военкоматами вырастали очереди вчерашних школьниц с заявлениями о приёме на военную службу. Более 40 000 молодых женщин были направлены на курсы военного всеобуча: химической, воздушной, санитарной обороны. Город засыпали японские листовки, призывавшие население к сдаче, и жёны политработников с детьми были эвакуированы в леспромхозы Сибири. Но ни одна бомба не упала на Хабаровск: их не пропустили прожектористки и подвижные женские зенитные отряды, которые японцы называли «смертельным ожерельем» города.

Военкор работал в пограничных войсках и в редакции «Тревоги» появлялся только для сдачи материала в печать или для радиозаписи очередного концерта для воинов и командиров Дальневосточного фронта:

*На поле битвы провожая сына,
Мать говорит горячие слова:
«Заклятый враг ворвался в Украину,
Сражайся, сын мой, яростнее льва!» [1]*

Содержание стихотворений 1941 года свидетельствует, что с первых недель Отечественной войны в поэзии звучит и крепнет духовная связь тыла и армии, российских матерей и сынов-защитников.

Репортажи политрука с пограничных застав и укрепрайонов вдохновляли красноармейцев, а короткие стихи и песни, как «самая верная дорога к сердцам дальневосточников» почтовой восточкой летели к матерям и родным, укрепляли веру земляков в неперемную победу:

*Мы грозную клятву и волю народа
В боях выполняли не раз.
Монгольские степи, Амурские воды
Расскажут потомкам про нас ... [3].*

Оперативные стихи военных поэтов мобилизовывали дальневосточных красноармейцев на героическое противостояние, освежали и остужали «горячие головы» японских союзников вермахта, помогали выполнять генеральную директиву Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина: «Никаких оперативных сражений на Дальнем Востоке. Второй Фронт мне нужен в Европе...» (1941).

*Горнисты сыграли тревогу:
Пришла боевая пора.
Гремит по военным дорогам
Могучее наше «УРА!».
Врагов ожидают танкисты –
Герои советской страны...
Пусть сгинут позорно фашисты
В пожарах народной войны! [2]*

Хабаровский радиокомитет получал много писем и солдатских треугольников с коллективными заявками бойцов с просьбой передать в субботних концертах вдохновляющие стихи Сергея Феоктистова. Боевые песни политрука звучали в исполнении ансамбля песни ДВФ под руководством композитора, политрука Владимира Румянцева. Они показывали зарвавшимся японским милитаристам наш «боевой порядок в танковых войсках ДВФ».

«Васильки» [4], «Девичья обида», «Таёжная баллада», «Амур–батюшка» (1942) и другие песни хабаровского тандема (Петра Комарова и Сергея Феоктистова) разлетались на концертах фронтовых бригад в самые отдаленные гарнизоны и укреп-посты Дальнего Востока. Они формировали любовь новобранцев к дальневосточной земле, помогали оттачивать боевое товарищество и мастерство в оборонно-боевом противостоянии японцам. Ежедневные газетные выступления Сергея Феоктистова прославляли героизм пограничников всех национальностей, трудовые подвиги фронтовых бригад и гражданские

ИМЕНА И ДАТЫ

пожертвования тружеников Приамурья в фонд победы.

Всю войну прослужил спецкор на линии огня, на военно-литературном участке ДВФ, обличая «звериный облик фашистов всех мастей». Военкор верил сам и умел убедить читателей и соратников, что потери территорий и военных рубежей на западе временные, что «наше дело – правое, враг будет разбит и уничтожен» (И. Сталин). В военные годы не было телевидения, и оперативные газетные выступления на Дальнем Востоке нужны были землякам, как кислород.

*Мы оставляли и родных и хаты,
Скрепя зубами, шли мы на Восток.
Мы верили: придёт пора расплаты,
И будет гнев наш страшен и жесток...
Вождь верил нам,
Он верил в нашу силу.
И мы душою поняли тогда,
Что под Москвой найдёт свою могилу
Безумная немецкая орда [5].*

Выходная дата фронтовой газеты свидетельствует, что «амурские богатыри» прямо с московского парада отправились на

напряженные столичные рубежи. Для дальневосточников были важны поэтические репортажи с главной площади страны.

«Быть агитатором, пропагандистом, оратором необходимо каждому поэту. Личные выступления и пропаганда по радио – сегодня полноценная и полезнейшая работа каждого писателя», – обращался писатель В. Вишневский к коллегам–журналистам (1941).

Агитационные стихи политрука Сергея Феоктистова звучали в радиоконпозициях, на привокзальных митингах и концертах для призывников, тиражировались в армейских и дивизионных газетах, в листовках и плакатах КрайТАСС.

*Мне гнев покоя не даёт:
Я не забыл, пруссак,
Как ты спокойно самолёт
Навёл на мой очаг...
В дыму у рухнувшей стены
Я постарел с лица,
Когда увидел труп жены
И сына – мертвеца...
Мне сила праведной руки
Отчизною дана:
Я за тебя пойду в штыки,
Любимая жена!
Я под землёю разыщу
Убийцу твоего,
Я втрое немцу отомишу
За сына своего!
Он никуда, кровавый кат,
От смерти не уйдёт...
– В штыки!!! –
Кричит лихой комбат.
И я бегу вперёд... [6].*

Боевая поэзия фронтового корреспондента обладала

ИМЕНА И ДАТЫ

организующим воздействием и грозной агитационной силой для красноармейцев, добровольцев и амурчанок дальневосточного города:

*«Грозу и тучи над страной
Мы видели не раз.
Но силы нет ещё такой,
Чтоб одолела нас».*

*«Сегодня решается наша судьба,
Коль враг одолеет в бою,
Отца твоего превратит он в раба,
Жену обесчестит твою».*

*«Не забудь разрушенную хату,
Не забудь поруганную честь!
Встань в окопе с маленькой гранатой,
Чтоб с врагом большие счёты свести!!!»*

(Плакаты КрайТАСС, 1941, сентябрь – октябрь)

Страстные праведные стихи «трубача Дальневосточного фронта» бойцы вырезали из газет и носили в карманах гимнастёрки до полного распада по линиям сгиба, переписывали в блокноты, заучивали наизусть, отправляли родным и близким во фронтовых треугольниках.

Их цитировали в военных докладах и на политинформациях, школьники декламировали их на концертах в госпиталях и на перронах для отправляющихся на фронт воинов и добровольцев-ополченцев. *«Самый популярный поэт Дальневосточного фронта»* – так назвал Сергея Феокистова секретарь Хабаровского отделения союза писателей СССР Пётр Комаров.

После публикации в газете «Правда» стихотворения Константина Симонова «Жди меня» ручки солдатских писем в центральную газету страны требовали от Главлита расширить рамки патриотической лирики, ведь бойцы в самых жестоких боях хранили вырезки стихов о семье и родном крае на груди, как

талисман.

В блокнотах военкора Сергея Феокистова уже хранились записи стихов о духовных связях тыловых и фронтовых соединений, о героических женщинах-матерях, заменивших ушедших на фронт добровольцев на производствах и в семье.

*Когда за окном наступает ночь,
И к людям приходят сны,
Я вижу тебя, несмышлёнка-дочь,
Рождённая в день войны.
Я даже проститься не мог с тобой
В тот ранний июньский час.
Война налетела на нас грозой,
Война разлучила нас...
Ты выросла, сделала первый шаг,
Он дался тебе с трудом...
Ты скоро поймёшь, что жестокий враг
Тебя разлучил с отцом.
Мы выдержим адский буран огня,
Мы сломим врага в борьбе!
И я на заре молодого дня
С Победой вернусь к тебе.
Приду, отряхну с полушубка снег,
И крикну, раскрывши дверь:
«Дочурка, родная, твой звонкий смех
Никто не прервёт теперь!» [7].*

Много военных дорог и боёв дальневосточные солдаты хранили строки фронтового летописца как духовную связь с родным домом, как оберег, гарантирующий победное возвращение к семье. Для многих воинов-дальневосточников, уходивших на запад с фронтовыми дивизиями или маршевыми ротами, стихи Сергея Феокистова, его лозунги на плакатах КрайТАСС оказывались последними поэтическими связями с амурской землёй.

ИМЕНА И ДАТЫ

Солдаты читали листовки с призывами к отмищению, заучивали ритмические строки сквозь треск вокзальных громкоговорителей и стук вагонных колес, уносили ярость и ненависть на своих штыках.

*За кровь детей враг головой заплатит.
Он от священной кары не уйдёт!
– В атаку, воины! Бойцы великой рати!
За Родину! За Сталина! Вперёд!*

(«В атаку, воины!», 1941, август)

Призывная поэзия дальневосточного летописца была грозной агитационной силой в жизни укрепленного города, мобилизовавшей женское население старше 16 лет:

*Его с пожара привезли
В земле, в крови,
И жгут в пыли...
Боец-подросток не кричал,
Лишь губы белые кусал...
Да слезы, будто водопад,
Текли за уши невпопад...
Когда разрезали сапог,
Что кровью алою промок,
Поверх портянки у бойца
Был тонкий девичий носок...
– Боец Валёк, куда звонить?
Кому о травме сообщить?
– Не надо маме говорить,
Какой исход здесь может быть?!?
Две похоронки, старый дед...
Не одолеть ей столько бед...
Отдайте маме мой паёк...
Ну, о последствиях – молчок ...*

(«Пожарная баллада», 1941, семейный архив)

Долг и честь, мужество и верность в тылу и на фронте

оставались важнейшими темами поэта-воина с первых «воздушных тревог» на Амуре и до самого штурма Берлина.

В ту тяжелую осень 1941 года, когда московские военкоматы упаковывали архивы и чемоданы, твёрдые и непоколебимо уверенные стихи корреспондента поддерживали дух и физические силы старых и малых земляков, самых уязвимых на войне.

*Ты знай, Петровна, у врагов
Не просим мы пощады.
Не перебьют твоих сынов
Ни мины, ни снаряды.
Кто в бой уверенно идёт,
Кто смерти не боится,
Того и пуля не берёт,
И штык посторонится...
Открой окно и посмотри
На улицу, родная!
Идут твои богатыри,
И гнётся мостовая.
Несокрушим их грозный строй
И сила неуёмна.
Бойцы под красною звездой
Твои сыны, Петровна! [8].*

Военно-полевые стихи спецкора, навеянные сводками Совинформбюро и записанные порой на коленке в разбитом трясущемся «виллесе», мобилизовывали защитные рефлексy и помыслы хранителей амурских рубежей, поддерживали зыбкие надежды тружениц прифронтовых заводов, полей и совхозов, собирающих из-под снега дикоросы для пополнения солдатского пайка.

*На правом, на высоком берегу
Зарылись мы, как в божии ладони.
Замерзшие во льду уже не тонут,*

ИМЕНА И ДАТЫ

*Но в белом мы,
И не видны врагу...
Как пение всех ангелов небесных,
Морозную мы слышим тишину,
Как матерей,
Нас провожающих на битву,
В далекую окопную войну...
Но снова мерзкий свист над головой,
А по цепи – Приказ:
«Не открывать огня!»
Земля родная! Ты укрой меня!
А я тебя не выдам,
Я с тобой [9].*

Единство Армии и народа, взаимную выручку, заботу и помощь военкор провозглашал непереносимыми условиями будущих побед и возрождения Отечества:

*Под гневным напором советских частей
Фашисты в безумстве зверином
Оставили в доме голодных детей,
А стены облили бензином...
Мордатый фельдфебель – отпечетый палач
Спокойно поджжёт эту хату...
И вдруг необычный надрывистый плач
В бою услыхали ребята...
А вечером двух белокурых мальцов
Кормили и грели солдаты.
Рискуя собою, боец Воронцов
Их вынес из рухнувшей хаты... [10].*

В ответ на исторический Приказ Главкома № 272 от 27 июля 1942 года – «Ни шагу назад!» – поэт-фронтовик не рифмовал «военные страшилки про штрафные роты и заградительные отряды», а напоминал об ожиданиях и надеждах людей,

оказавшихся на оккупированных территориях, о подростках и героинях фронтовых бригад трудового тыла. Он создал строки потрясающей моральной силы о презрении советских женщин к трусам и отступникам:

*Да отрекутся матери и жёны
От тех, кто в страхе закрывал глаза,
Кто опозорил русские знамёна,
Кто перед танком пятился назад.
Кто растерял святые чувства мести,
Забыл и дочь, и сына-малыша,
Кому дороже Родины и чести
Своя гнилая рабская душа!
Трус не найдёт ни отдыха, ни места
У тёплого солдатского костра.
Его прогонит гордая невеста
И назовёт предателем сестра.
Они закроют от позора уши,
Чтоб не слышать Иудиных речей!
Своей рукой расправься с малодушным,
Своим свинцом – отступника убей! [11].*

Приамурские «Мадонны» не уступали мужчинам на военно-фронтовых службах ДВФ в стойкости и мастерстве, героизме и целеустремленности. С. Феоктистов писал: «Лётчицы и связистки, разведчицы и сапёры – они были лучшими и бесстрашными, потому и погибали первыми. Каждое мгновение на войне – для женщины двойной подвиг, являющий дух и величие нравственности фронтовых богинь Священной народной войны».

*По-детски нежная, с обветренным лицом
Смоленская колхозница Людмила
Под вой снарядов раненых бойцов
Из-под огня спокойно выносила.
И часто после длительных боёв*

ИМЕНА И ДАТЫ

*Мы рассуждали ночью втихомолку:
«Откуда столько силы у неё,
У нашей тихой хрупкой комсомолки?»
И долго нам, ребятам фронтовым,
Простые вещи непонятны были,
Что эти силы мужеством своим
Давали мы колхознице Людмиле [12].*

Очень важной для творческого роста политрука оказалась трёхчастная поэма «Письмо» (1942), что выдержала четыре полных издания и много раз тиражировалась в отрывках. Поэма была одобрена К. Симоновым и включена в эстрадный сборник под его редакцией «Убей его!» (1943). Только спустя полвека подросшие наследники поэта познакомились с раритетной поэмой и прочувствовали тяжесть военной ситуации на Восточном фронте.

Герой поэмы как бы просил прощение у матери за возможную гибель в бою, за невыполненные обещания помощи по дому. Пограничник погиб в перестрелке, и его боевые товарищи прочитали вслух письмо немолодой матери:

*Дорога у Вас далека и трудна.
Сама понимаю: на то и война.
А пули – они никого не щадят.
Кто встал на дороге, того и разят.
Какое им дело до слёз матерей?
Но мы, Петраковы, – горячих кровей.
Мы дали стране пятерых молодцов:
Высоких, красивых и смелых бойцов.
И каждый умел за себя постоять,
И каждый был в битве Герою под стать...
Уж легче мне вынести гибель твою,
Чем знать, что врагу уступил ты в бою... [13].*

«Аксинья Андревна!» – так начинался солдатский ответ боевых товарищей. И сердца читателей поэмы замирали под

обжигающим ветром истории. Так звали матушку старшего политрука Сергея Феоктистова, у которой первые годы войны отняли пятерых сыновей. Мы читали (слушали) военную поэму политрука, а видели святую Сикстинскую Мадонну Рафаэля, что отдала человечеству своего сына.

В финале поэмы бойцы погранзаставы доложили осиротевшей старушке:

*Мы молча подняли дружка своего.
Мы целым полком хоронили его.
И каждый поклялся над прахом бойца:
Сражаться с постылым врагом до конца.
Большая и дружная наша семья,
И все мы, Андревна, твои сыновья.
Мы слоим врага в беспощадной борьбе
И в гости на Волгу приедем к тебе [13].*

Среди амурских ветров и холодов, тревог и похоронок, среди продовольственных карточек и непрерывной двухсменной работы военкор стремился поддержать боевой дух героических и легендарных Катюш, заслонивших собой «высокий берег и Отечество», подарить им улыбку после тяжелейших нагрузок. Он писал:

«Вчера ходил на встречу с лучшими донорами 1942 года. Собралось около пятидесяти женщин разного возраста, разных профессий и разных производств. Все одинаково серо-голубые, с блестящими глазами «навыкат», острыми носами и тонкими бесцветными губами... В честь Нового года тонкие волосы многих героинь подкрашены морковным чаем, и потому зал напоминал осенний луг с одуванчиками. Несмотря на мороз и пронзительный ветер с Амура, женщины в наглаженных летних платьях почти без рукавов. Острые плечи прикрыты платками почти исторического возраста, которые держались только из уважения к хозяйкам...

Все участницы праздничного предновогоднего мероприятия сдали за год по 4–5 раз кровь для фонда победы. После последней

ИМЕНА И ДАТЫ

кроводачи получили вместе с кружкой горячего чая пригласительный билет в ДОС на встречу со знаменитым поэтом.

Чем согреть и порадовать героических хабаровчанок? Почитать новогодние частушки?

*Немка Берта просит сына:
«Срочно вышли крепдешина!»
Фриц немедля выслал ей
Три мешка арийских вшей!*

*Не дожждётся Карла Клара:
Не вернётся он назад...
Мы в Клину ему клинками
Обрубили тощий зад! [14].*

*Краснеют у Гитлера уши,
Стыдится, как школьница, он.
В советскую нашу Катюшу
Немецкий рейхсканцлер влюблён ...
И вот ... генералы Берлина
Ведут на Катюшу полки,
Но русская дочь «Катерина»
Их рвёт и разносит в куски.
От звонких пощечин девицы,
От веских её кулаков
Бегут племенные арийцы
Идохнут в сугробах снегов ... [15].*

Наконец-то, появились улыбки и обнажили беззубые рты...

Проклятая война!! Высосала все соки из некогда здоровых и цветущих женщин. Кого же они рожать будут?!?

Шагнув к краю сцены, запеваю своим простуженным баритоном:

«Шуми, Амур! Шуми, наш батюшка! Таёжная река,

Гуляй – гуляй – гуляй, безбрежная! Э-эх, родная, на века!». Нестройными голосами зал подхватил полюбившуюся песню дальневосточных пограничников и тружеников тыла, написанную к первой годовщине победы Красной Армии под Москвой:

*Кати волну, волну могучую,
Неси в морскую ширь!!!
На всю тайгу, тайгу дремучую
Э-эх, звени, наш богатырь!»*

(«Амур-батюшка», 1942, 25 декабря)

Дневниковая запись поэта, 1943 г., 14 января.

С почитанием восхищался поэт бесконечными «фронтовыми вахтами» женских бригад, что приняли на хрупкие плечи многие мужские профессии. Женщины работали в цехах оборонных предприятий: авиационных и танковых, на судостроительных верфях и в ремонтных мастерских; работали самоотверженно и героически за двух-трёх мужчин, ушедших на фронт. Проворные и умелые женские руки дальневосточниц сделали миллионы снарядов и патронов – «Всё для фронта!»

*Теперь увесистых снарядов
Растёт высокая гора:
Они нужны под Ленинградом,
У Таганрога и Днепра...
За окнами – пурга и стужа,
А на лице у Насти – пот...
Ей кажется, что рядом с мужем
Она под пулями идёт... [16].*

Героическая Мария Косогорова заведовала одной из лучших в СССР шахт. В пожарных командах и в отрядах противохимической обороны Дальнего Востока женщины служили по контракту. Сегодня не секрет, что вокруг Хабаровска 20 зенитных батарей были укомплектованы женскими командами,

ИМЕНА И ДАТЫ

которые успешно охраняли небо города-крепости в любую погоду, в любое время суток. Героические защитницы неделями не покидали своих постов, спали около орудий, несли двенадцатичасовые смены без выходных и отпусков. «Всё для Победы!», «Всё для защиты наших детей!»

Женщины-сучкорубы работали в одной бригаде с лесорубами, обеспечивали шпалами новые участки железнодорожных веток, в том числе – на Комсомольск-на-Амуре и Сталинград...

*Сюда, как бывало, мужья и отцы,
Спешат предрассветной порою
Солдатские жены, подростки-юнцы
Спешат, как на линию боя.
Бригадным, упорным и дружным трудом
Воюют здесь русские люди.
Любая из них за проворным станком
Стоит, как пушкарь у орудий...
Здесь гневная сталь из плавильных печей
Потоком стремительным льётся...
И слышно, как дружной пальбой батарей
Она за Днепром отдаётся... [17].*

*Здесь волны шумят на просторе,
Крепчают ветра всякий час.
Выходит в открытое море
С зарёй просмолённый кунгас.
И вместе с кунгасом надолго
В туманной скрывается мгле
Рыбачка по имени Ольга –
Нанайка из рода Киле...
Ну что ей капризные бури?
Не раз с ними в споре была...
Ещё на сердитом Амуре*

*Отважной рыбачкой слыла.
И эту отвагу во взоре,
Готовность к стихии любой –
Сюда, на Охотское море,
Она захватила с собой...
Какие б ни выпали штормы,
Рыбачка упорства полна –
За каждую смену – три нормы
Сдаёт государству она... [18].*

О «геркулесовых» подвигах дальневосточных мадонн Сергей Феокистов оставил яркие, почти документальные свидетельства:

*Как ловко ты в поле старалась,
Как гордо растила детей,
Чтоб легче ему воевалось,
Чтоб шёл он на Запад быстрее!*

(«Солдат», 1944).

*Здесь в работе напряженной
В дни лишений и невзгод
Наши матери и жёны
Забывали суткам счёт.
Не они ли, не они ли
Для орудий сталь варили
В огнедышащих печах?
Все колхозные заботы,
Все домашние хлопоты
На своих несли плечах...*

Для прославления замечательных женщин-патриоток, тружениц и матерей военный корреспондент использовал разные литературные жанры и формы: поэтический репортаж, балладу или оду... Героинями его очерков и рассказов были женщины-строители и охотники-снайперы, садоводы и звероводы, педагоги и врачи, матери-героини, женщины – «Почётные пограничники СССР» и депутаты Советов – от сельского до Верховного.

ИМЕНА И ДАТЫ

Нередко волнующие строки «народного поэта дальневосточной войны» посвящались безымянным школьницам, женщинам-матерям и погибшим на войне комсомолкам.

*Сестренки спорили упрямо,
Пока им не сказала мама,
Что Героиня их одна –
Космодемьянская она... [19].*

*Сломлен недруг в поединке!
Нынче жёщины в цехах.
И мелькают их косынки
На строительных лесах...
Не страшит их лютый ветер,
Не пугает хлёткий дождь.
Где ещё на целом свете
Тружениц таких найдёшь?
Так воспой же их, Держава,
В сотнях песен и поэм!
Слава им! Но трижды слава –
За великий подвиг тем,
Кто качал нас в колыбели!
Провожал на смертный бой,
Чьи глаза нам вслед глядели
Предраассветною порой...
Тем, чей образ незабвенный
В сухой страны военной
Мы несли по всем фронтам!
Слава! Слава им, родимым,
Тихим, добрым, терпеливым
Нашим русским матерям!
Слава им! Но трижды Слава
За великий подвиг тем,*

*Кто в разруху лихолетий
Поднимали за двоих
Наши города и сёла
И детишек боевых!*

(«Дочери России» (1945). Музыка В. Румянцева (1947)

Конечно, слова этой песни перекликались с сотней других послевоенных стихов во славу советской женщине. Родина понесла такие потери на фронтах, в партизанских отрядах, на опасных неженских производствах, что ещё десятилетия в стране не хватало крепких мужских плеч и рук, и в любом краю наблюдалось, что «на десять девчонок по статистике девять ребят». Но...

*«Кто сказал, что места нету песне на войне?
После боя сердце просит музыку вдвойне...»*

(А. Твардовский «Василий Тёркин»)

Опыт и впечатления советских солдат-освободителей Европы капитан С. Феоктистов переплавлял с чувствами земляков «в общий голос, во всенародный стон»:

*Мы и до смерти позабыть не в силах
Распятых жён, обугленных детей,
Майданека бездонные могилы,
И печи, пожиравшие людей [20].*

Имея в поэтическом портфеле богатый «женский репертуар», поэт Сергей Феоктистов всякий раз готовил на встречу свое выступление как индивидуальное приветствие: для студентов, для строителей или женского хора ветеранов. Но стихи, посвященные матери, всегда пользовались неизменным успехом:

*С каким священным чувством целовали
Её волос серебряную прядь,
С какою теплотою вспоминали
Незабываемое слово «Мать».
В походах ли, в сражениях суровых,*

ИМЕНА И ДАТЫ

*В чужом и неприветливом краю...
Не потому ли этим нежным словом
Мы называем Родину свою?
И все дороги мы прошли достойно,
И не сломила нас в боях гроза,
И все мы нынче прямо и спокойно
Глядим любимой Родине в глаза...*

(«Мать», 1945–1947)

Но меняются времена и нравы... Ушли в историю поколения освобожденных из плена матерей, выросли дочери и сыновья войны. Сначала красные следопыты уточняли имена двух миллионов трёхсот тысяч воинов, бойцов Красной Армии, погибших за освобождение Украины, и партизан. Позже «чёрные копатели» собирали сувенирные награды советских солдат, железные кресты и медальоны гитлеровцев и их союзников – за вознаграждение и компенсации от Германии. А ныне освободители-силовики сравнивают с землей восстановленные на общесоюзные послевоенные займы жилые кварталы и проспекты, дворцы культуры и школы, детские сады и больницы Донбасса – в расчёте на кредиты и бартерное оружие союзников НАТО... И при этом продолжают пользоваться российским газом и гуманитарной помощью МЧС и Красного Креста... Ничего личного, чисто украинский бизнес!

Нередко молодые спрашивают: зачем в канун священных годовщин Победы тревожить память и сердца матерей и ветеранов?

*«Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим...
Это нужно не мёртвым,
Это нужно живым»,*

– отвечает поэт Роберт Рождественский. Всё дальше уходит в историю эхо Второй мировой, но должен помнить «мир спасённый, мир вечный, мир живой...» подвиги советских женщин.

*Сколько раз в боях суровых
Ты встречал, мой ратный друг,
Их весёлых, чернобровых
Фронтowych своих подруг?
Сколько стран исколесили
Эти дочери России?
Сколько раз нас выносили
Из-под шквального огня?
Не они ли, не они ли
Мир отвагой удивили?
Не о них ли ходит слава
Нашей вольной стороной?
Воспевай, моя держава!
Их за подвиг боевой.*

(«Дочери России» (1945). Музыка В. Румянцева (1947))

Крылатые строки этой песни несколько десятилетий украшали первые страницы краевых газет, за что Сергея Георгиевича называли «поэтом первой полосы».

После служебных командировок по приамурским селениям и посёлкам подполковник С.Г. Феоктистов неоднократно писал в СМИ о бедственных судьбах женщин-инвалидов Великой Отечественной войны в интернатах для хронических больных. Не все материалы находили своих издателей:

Главлит рекомендовал ему пропагандировать позитивные явления государства, строящего коммунизм. Но «Рождественская сказка» о

ИМЕНА И ДАТЫ

золотой половинке» сохранилась в архиве поэта:

*В интернат инвалидов войны
К Хромоножке, немой и суровой,
Словно гром среди тишины
Налетел капитан чернобровый.
Водопад поцелуев-объятий
Прерывался лишь фразой одной:
–Целый год несовместного брака –
Стань, Алёнушка, срочно женой.
Что ж молчишь ты, мой цветик аленький?
Хоть кивни мне, радист мой маленький...
Только я не пустой, а с довеском.
Ваню – сына полка узнала?
Он мечтает звать Мамой невесту,
Но закончить с ней школу сначала.
За отсутствием лимузина
Золотую мою половину
Мы до ЗАГСа с сыном Иваном
На руках донесём – не устанем...
Я в боях золотого кольца не нашёл,
Только звёзды привёз золотые...
И Звезду Золотую на грудь приколот
Над медалями боевыми ...*

(«Рождественская сказка» о золотой половинке», 1955)

Традиционно патриотические стихи к празднику Победы и ко Дню Защитника Отечества, к запланированным встречам с военными журналистами ДВВО или к выступлениям в частях Дальневосточного пограничного округа слушатели встречали минутой торжественной тишины... и последующим шквалом аплодисментов. Искренние строки фронтовика открывали молодым военным служащим нравственные грани преемственности военной темы, подтверждали преданность народного поэта солдатскому долгу.

Главный смысл жизни литератора – не сколько, а что он

оставил после себя. Поэт-воин Сергей Георгиевич Феоктистов создал для потомков тысячу хороших и добрых стихов и песен, из которых мы пролистали полсотни лирических военных миниатюр о женщинах, украшавших жизнь военных поколений. Некоторые из них не забыли поэта-романтика, и со временем сами стали пропагандистами его творчества.

Наше специальное жюри обсудило исследовательские работы о творчестве С.Г. Феоктистова за 2012–2018 гг. Три первых места было принято решение не разделять, а признать их всех победителями. Самыми достойными в номинации по сохранению памяти у молодых поколений названы женщины-литературоведы, чьи исследования хорошо показывают актуальность и своевременность поэзии военного журналиста и поэта: В.Г. Борисова, старший краевед городской библиотеки, Южно-Сахалинск; В.В. Соломенник, главный библиотекарь отдела обслуживания ГБУК АОНБ им. Н.Н. Муравьёва-Амурского, Благовещенск; С.И. Якимова, профессор, заведующая кафедрой журналистики ТОГУ, Хабаровск.

Я хочу пожелать всем знатокам и любителям дальневосточной поэзии новых архивных находок из наследия Сергея Георгиевича Феоктистова и успешного участия в литературных обзорах 2019–2020 гг., посвящённых 75-й годовщине Великой Победы.

Список литературы

1. Феоктистов, С. Г. Орлицу-мать не выдадут орлята... «На поле битвы провожая сына...») // Тревога. – 1941. – 5 июля ; За Родину! Сборник стихов дальневосточных поэтов об Отечественной войне. – Хабаровск : ОГИЗ, 1941. – С. 37–39.

2. Феоктистов, С. Г. Боевая походная («Горнисты сыграли тревогу...»). Муз. Г. Буденного // Тревога. – 1941. – 16 августа. – Ноты.

3. Феоктистов, С. Г. Красноармейская-дальневосточная («Мы грозную клятву...») // Тревога. – 1941. – 26 июля. – Ноты ; За Родину! Сборник стихов дальневосточных поэтов об

ИМЕНА И ДАТЫ

Отечественной войне. – Хабаровск : ОГИЗ, 1941. – С. 33–34.

4. Феоктистов, С. Г. Васильки («С холодными бесцветными глазами...») // Тревога. – 1942. – 15 апреля ; Феоктистов С. Гнев : сборник стихов. – Хабаровск : ОГИЗ, 1942. – С. 9–11.

5. Феоктистов, С. Г. На Красной площади («В огне боёв мы закалили волю...») // Тревога. – 1941. – 8 ноября ; Феоктистов С. Гнев : сборник стихов. – Хабаровск : ОГИЗ, 1942. – С. 28–29.

6. Феоктистов, С. Г. Мститель («В морозный жгучий снегопад...») // Тихоокеанская звезда. – 1942. – 15 февраля ; Феоктистов С. Гнев : сборник стихов. – Хабаровск : ОГИЗ, 1942. – С. 11–13.

7. Феоктистов, С. Г. Дочери Светлане («Когда за окном наступает ночь...») // Тихоокеанская звезда. – 1942. – 12 апреля ; Феоктистов С. Гнев : сборник стихов. – Хабаровск : ОГИЗ, 1942. – С. 38–39.

8. Феоктистов, С. Г. Петровна («Понятной каждому из нас...») // Тихоокеанская звезда. – 1941. – 29 октября ; Феоктистов С. Гнев : сборник стихов. – Хабаровск : ОГИЗ, 1942. – С. 6–8.

9. Феоктистов, С. Г. Амурская молитва («На правом, на скалистом берегу...») // Семейный архив.

10. Феоктистов, С. Г. Детский плач («Косматое пламя проворно и зло...») // Феоктистов С. Гнев : сборник стихов. – Хабаровск : ОГИЗ, 1942. – С. 31–32.

11. Феоктистов, С. Г. Не отдадим Россию никому! («Друзья мои! За нами Дон и Волга...») // Феоктистов С. Гнев : сборник стихов. – Хабаровск : ОГИЗ, 1942. – С. 45–46).

12. Феоктистов, С. Г. Стихи о мужестве («По-детски нежная, с обветренным лицом...») // Тревога. – 1942. – 30 мая ; Тихоокеанская звезда. – 1942. – 5 июля. – («О мужестве»).

13. Феоктистов, С. Г. Письмо («Глаза закрывает нахлынувший сон...») : поэма // Тревога. – 1942. – 15 мая ; На Рубеже : литературно-художественный альманах. – Хабаровск, 1942. – С. 51–53 ; Феоктистов С. Гнев : сборник стихов. – Хабаровск : ОГИЗ, 1942. – С. 41–44 ; Убей Его! Эстрадный сборник стихов. – Хабаровск : ОГИЗ, 1943. – С. 15–18.

14. Феоктистов, С. Г. Времена меняются («Шли арийцы на столицу») // Тревога. – 1942. – 25 января («Короткой очередью»).

15. Феоктистов, С. Г. Катюша (Новая песенка): («Краснеют у Гитлера уши...») // Тревога. – 1942. – 15 февраля. («Короткой очередью...»).

16. Феоктистов, С. Г. Жена солдата («С утра двухлетнего сынишку...») // Тихоокеанская звезда. – 1943. – 7 марта.

17. Феоктистов, С. Г. Стихи о Комсомольске : Линия огня («Здесь только недавно убрали леса...») // Тихоокеанская звезда. – 1943. – 10 октября ; На рубеже : литературно-художественный альманах. – Хабаровск : ОГИЗ, 1944. – С. 176.

18. Феоктистов, С. Г. Ольга Киле («Пусть волны шумят на просторе...») // Советский Сахалин. – 1946. – 7 марта ; Советский Сахалин, 1948. – 13 марта.

19. Феоктистов, С. Г. Героиня («Ещё в постели спозаранку») // Тревога. – 1943. – 7 марта.

20. Феоктистов, С. Г. Русскому солдату («Мы всё за эти годы испытали...») // Тихоокеанская звезда. – 1945. – 11 апреля.